

С Л О В О ¹⁾

**въ день восшествия на престоль Государя Императора
Александра Николаевича.**

Одиннадцать лѣтъ протекло, какъ царствуетъ надъ нами возлюбленный
многопочетельный Августѣйшій Монархъ нашъ Александръ Николаевичъ;
одинадцать лѣтъ исполнилось, какъ мы, сыны россійскіе, благоденствуемъ
подъ державнымъ скипетромъ Его, какъ Израиль во дни Соломона, царя

---

¹⁾ Произнесено въ Ряз. кафедр. соборѣ 19 февраля 1866 г. Ряз. Борисоглѣб-
скаго собора протоіереемъ Харлампіемъ Романскимъ.

своего. Съ высоты своего престола взирая на вѣренное ему царство, Онъ не оставляетъ безъ вниманія ничего, что только клонится ко благу Его подданныхъ. Охраняя миръ внѣшній, Онъ среди его устрояетъ и внутренній миръ любимаго имъ народа. Заботясь объ улучшеніи внѣшняго благосостоянія, Онъ еще болѣе печется объ устроеніи нашего внутренняго счастья: распространеніе и охраненіе православія, развитіе просвѣщенія, утвержденіе строгаго правосудія—вогъ плоды его попеченія о внутреннемъ благосостояніи вѣренняго Ему Богомъ царства! Благодареніе Царю царей, воздвигшему на престолъ Россіи столь мудраго и попечительнаго Монарха! Но кто изъ насъ, слуш., не видитъ, чте Вседержавный Правитель, даровавшій намъ царя по сердцу нашему, и пріосѣняетъ вѣнчанную главу Своего помазаннаго? Такъ слуш., Богъ поставляетъ царей и управляетъ волею ихъ на престолѣ.

Проникнутый чувствомъ вседѣтельнаго промысла Божія о жизни человеческой, порфириноносный Пророкъ нѣкогда восклицалъ: *Господи! Тебѣ извѣстны всѣ стези мои, Ты сотворилъ внутренность мою, во чревь матери моеи Ты образовалъ меня, ни одна кость моя не сокрылась отъ Тебя, зародыши мой видѣли очи Твои, въ Твоей книгѣ начертаны были всѣ дни мои, когда еще не было ни одного изъ нихъ* (Псал. 138). Такъ, слуш., промыслъ Божій все объемлетъ, все пронцаетъ, всѣмъ управляетъ. Вся вселенная есть какъ бы малый домъ великаго безпредѣльнаго Бога. Каждое существо есть предметъ премудраго, всеблагаго промысла Его. Но если изъ всѣхъ твореній человѣкъ удостоивается особеннаго Его попеченія, и если и единый власъ главы безъ воли Его не можетъ погибнуть: то чтожь можемъ мы сказать о царяхъ, которыхъ Онъ избираетъ на царство еще отъ чрева матери ихъ? Онъ по непостижимымъ судьбамъ Своимъ располагаетъ ихъ къ скипетру. Онъ возводитъ ихъ на престолъ по премудрой волѣ Своей: *Вышній владыцѣ царствомъ и емуже хоцетъ дастъ е* (Дан. 4, 14). Правда, народъ, или именемъ Его вельможи дѣйствуютъ иногда въ избраніи верховныхъ властей; но они въ семъ случаѣ представляютъ собою ничто другое, какъ орудія Божія, движимыя стеченіемъ приспособленныхъ къ тому по Его же промыслу обстоятельствъ; первоначальною же дѣйствующею въ томъ причиною есть одинъ всемогущій Богъ; Онъ одинъ возводитъ и паки низводитъ царей.

Такъ, Богъ одинъ есть верховный и полновластный всѣхъ тварей зиждитель. *Правда и судьба уготованіе престола Его* (Пс. 88, 15 ст.). Пути Его суть неизслѣдимая премудрость. Онъ убожить и богатить, смиряетъ и выситъ, и не рѣдко противъ человѣческаго чаянія *возставляетъ отъ земли убога, и отъ мощи ница посадити его съ могущими людей и престолъ славы даа въ наслѣдіе имъ* (Пс. 112, 7—8 ст.). Давидъ, сынъ виееемскаго гражданина, пася на селѣ овцы отца своего, думалъ ли когда-нибудь пастырскій жезлъ свой перемѣнить на скипетръ? Чаялъ, ли вмѣсто пастушеской сумы носить на раменахъ своихъ царскую багряницу? Да и самые израильтяне воображали-ли когда либо, что изъ дома Іессеева изы-

детъ вождь для нихъ? Но, се измѣна десницы Вышняго. Богъ избралъ Давида и помазалъ его чрезъ Пророка Самуила на царство: *обрътохъ Давида раба Моего, елеемъ святымъ помазахъ его* (Пс. 88, 51 ст.). Подобно сему исторія говоритъ и о Кирѣ, царѣ персидскомъ. Едва родился онъ на свѣтъ, какъ властолюбивая рука Астиагова повергаетъ его въ лѣсныя дебри на съѣденіе дикимъ звѣрямъ, дабы чрезъ то истребить въ немъ преемника персидскаго скипетра; но невинная сія жертва промысломъ Божиимъ сохраняется, воспитывается чрезъ пастуховъ и изъ бѣдной хижины восходитъ на персидскій престолъ. Кто же здѣсь не видитъ промышляющей десницы Всевышняго, запинаящей лукавымъ въ коварствѣ и устрояющей царей? Сіе тѣмъ достовѣрнѣе, что о семъ государѣ болѣе, нежели за 200 лѣтъ, говорила превѣчная истина устами Исаи Пророка: *Кира удержажъ за десницу, повинуты предъ нимъ языки, и крѣпость царей разрушу, отверзу предъ нимъ врата, и гради не затворятся. Азъ возставихъ его съ правдою царя, и вси путіе его правы. Сей созиждетъ градъ Мой и плыненіе людей Моихъ возвратитъ* (Ис. 45, 1, 13). Но для чего намъ приводитъ примѣры древнѣйшихъ царей, когда имѣемъ подобные въ исторіи царей російскихъ? Кто скрывалъ до времени въ тайнѣ лица Своего отъ мятежа человѣческаго родоначальника Дома Романовыхъ, сію единственную царственную отрасль, юнаго отрока Михаила, когда Россія была терзаема внутренними и внѣшними врагами, когда вѣнецъ, сорванный какъ бы бурей съ чела Годунова, дымящійся кровію, носился надъ пылающею, осиротѣвшею Москвою, и, не обрѣтая достойной главы, едва не исчезъ въ вихрѣ междоусобій? Кто въ сіи ужасныя минуты помнилъ объ оставленномъ, забытомъ юношѣ Михаилѣ, кромѣ Отца Небеснаго? И вотъ на гласъ народа отзывается наконецъ гласъ Божій; царя земнаго ищугъ у подножія престола Царя Небеснаго, и изъ нѣдръ святой обители, яко женихъ отъ чертога, исходитъ Самимъ Богомъ вѣнчанный и вознесенный на всеросійскій престолъ юный Михаилъ, коему свыше предопредѣлено было своею кротостію и невинностію утолить гнѣвъ Божій надъ мятущимся отечествомъ, и Россія подъ конецъ царствованія Михаила, подъ благословеннымъ скипетромъ его, подобно океану послѣ бури, лежала уже въ предѣлахъ своихъ съ природною ей тихостію младенца.

Благословенъ Господь, тако благоволившій о возлюбленномъ отечествѣ нашемъ, воздвигшій родоначальника царей изъ дому святыни Своея, послѣ коего произошли на російскомъ горизонтѣ какъ бы два свѣтила — Великій Петръ и мудрая Екатерина.

Но если промыслъ Божій такъ бдительно печется при самомъ избраніи царей на царство; то не паче ли онъ соприсутствуетъ съ ними на престолѣ и управляетъ ихъ волею? Жизнь царя, помазаннаго Господомъ, относительно къ пользамъ св. Церкви и отечества, есть бремя неусыпныхъ трудовъ и попеченій. Дни его владычества составляютъ непрерывную цѣпь обязанностей и должностей. Они тѣмъ многотруднѣе для него, чѣмъ виды ихъ многообразнѣе; тѣмъ большихъ, нежели человѣческихъ, требуется силъ къ совершенному исполненію оныхъ, чѣмъ они священнѣе и величе-

ственнѣе. Кто сообщаетъ народу ту цѣлость, или благодѣтельную связь, по которой всѣ члены политическаго тѣла держатся и въ различныхъ направленіяхъ дѣйствуютъ согласно для одной и общей цѣли? Отъ кого зависятъ многосложный механизмъ судопроизводства, которымъ, такъ сказать, дѣлаетъ все политическое тѣло? Кто приводитъ въ движеніе тысячи колесъ въ пружинѣ сей необъятной машины, наблюдая стройность и порядокъ въ каждой ея части? Отъ чего иногда по одному мановенію царя одинъ воинъ гонитъ тысячи, а два—тьмы? Очевидно, что государямъ во всемъ томъ содѣйствуетъ и соприсутствуетъ всемогущая сила Божія, управляющая ихъ разумомъ, располагающая ихъ сердцемъ и укрѣпляющая ихъ въ несеніи государственныхъ тяжестей. Благословенный Александръ всегда чувствовалъ и исповѣдывалъ надъ собою высшую помощь въ блистательныхъ дѣлахъ своихъ. Онъ, когда совершилъ въ нѣсколько мѣсяцевъ изумительный переворотъ въ европейскихъ державахъ, съ крѣпкою вѣрою и благоговѣніемъ восклицалъ: *не намъ, Господи, не намъ, а имени Твоему даждь славу.* Спросимъ еще: отъ чего при одномъ имени „государь“ пробуждается въ сердцѣ нашемъ какое-то особенное чувство благоговѣннаго уваженія къ нему? Отъ того, что царь земной носитъ на себѣ образъ царя небснаго. Власть, которою свынѣ облеченъ онъ, престолъ, на которомъ возсѣдаетъ онъ, порфира, въ которую облакается онъ, драгоценный вѣнецъ, который сіяетъ на главѣ его, скипетръ и держава въ рукахъ его,—все сіе украшеніе, все сіе величіе, вся сія слава есть ничто иное, какъ отблескъ славы Царя Небснаго. Кажется самъ Богъ облакается въ сію лѣпоту, облакая избранныхъ своихъ царственной властью. Обращаясь къ виновнику настоящаго торжества, съ сердечнымъ утѣшеніемъ видимъ, какъ Благочестивѣйшій Монархъ нашъ, царствуя на престолѣ, повергается предъ престоломъ Божиимъ; обладая безчисленными народами, не забываетъ своего человечества, пишетъ правду и самъ оную исполняетъ. А потому удивительно ли, что въ просвѣщенномъ свынѣ умѣ его быстро возникаютъ высокіе благоговѣнные помыслы, насаждаются благія намѣренія, образуются спасительныя и благотворныя предначертанія о благосостояніи Церкви и отечества, и что твердая воля Его съ легкостію побѣждаетъ всѣ препятствія въ великихъ и трудныхъ дѣлахъ? Не явно ли, что сердце Его всегда опочиваетъ въ руцѣ Божіей. А посему нужно ли спрашивать, что Царь Небсный соприсутствуетъ на престолѣ съ царями земными? Очевидно, что Царь неба и земли не только соприсутствуетъ, но и Самъ царствуетъ въ лицѣ царей и державныхъ земли. Думать иначе, значило бы оскорблять Бога и посягать на власть Его.

И такъ истинные сыны Церкви и отечества, мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что промыслъ Божій избираетъ и поставляетъ благихъ и мудрыхъ царей, управляетъ ихъ намѣреніями, дѣйствіями и предохраняетъ отъ всякаго зла, и чрезъ нихъ спасаетъ и самыя царства ихъ.

Послѣ сего, что же остается дѣлать намъ, торжествующіе сынове Россіи, какъ не возсылать къ Царю царствующихъ, Господу и силъ усерднѣйшія

молитвы о здравіи и благодѣяствіи Богомъ вѣнчаннаго и превознесеннаго
Государя нашего Императора Александра II-го? Преклонимъ днесь колѣна
душъ и тѣлесъ нашихъ предъ Господомъ Вседержителемъ и едиными уста-
ми и единымъ сердцемъ воззовемъ къ Нему: *Господи! спаси Царя и услы-*
ши ны, въ онъже аще день призовемъ Тя. Аминь.